

Всесоюзные дни Маяковского в Кутаиси

ШАГАЕТ ПРАЗДНИК ПО ЗЕМЛЕ ПОЭТА, ПРИВЕТСТВУЯ НАСЛЕДНИКОВ ЕГО

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ВСЕСОЮЗНЫХ ДНЕЙ МАЯКОВСКОГО

Вновь Кутаиси принимает гостей — наследников великого Маяковского. Всесоюзные Дни его имени, как всегда, подлинно народный праздник поэзии, с каждым годом приобретающий все большее значение и размах, превращающийся в арену звучания гражданского стиха.

В эти дни повсюду в Кутаиси: в клубе научно-технической и творческой интеллигенции, в средней школе № 1, где учился Володя Маяковский, звучат пламенные строки великого певца революции, словно сам он принимает молодых поэтов — посланцев братских республик.

Когда-то сам Маяковский мечтал о том, чтобы его стихи расходились по стране «летучим дождем брошюр». Сегодня, пропавшись через «грому» лет, Маяковский вошел в каждый дом, как любимый поэт молодежи. Это особенно ощущается в эти дни на празднике поэзии в Кутаиси. В разноязычных поэтических строках звучат слова верности поэзии Маяковского, верности поэту, видевшему в слове оружие и призывавшему поэтов к умению владеть этим оружием.

Слово — участникам Всесоюзных Дней Маяковского:

Наш журнал регулярно представляет стихи грузинских поэтов разных поколений. Сейчас, в седьмом номере журнала, мы готовим подборку стихов М. Поцхишвили, Х. Гагуа, М. Квливидзе, М. Хетагури, Р. Чилачава.

Бахрам ФИРУЗ, таджикский поэт:

— Встреча поэтов на земле, где родился и вырос Маяковский, помогает нам лучше узнать друг друга, делает еще более разнообразными наши литературные связи. Но истинный и высокий смысл этих встреч в том, что поэзия Маяковского, всегда устремленная в будущее, продолжает жить в стихах его потомков. Конечно, вырастая, каждый поэт обретает свой собственный голос, но хорошо, если в этом голосе сохранится публицистичность поэзии Маяковского.

На родине Маяковского я впервые. И счастлив, что увидел места, связанные с именем поэта. Мы не только знакомимся с его родиной, но еще лучше узнаем, глубже понимаем грузинскую литературу, богатую историей и культурой нашего народа. Литература Грузии, искусство кино и театра се-

годня справедливо привлекают внимание и интерес во всей стране. Не удивительно, что поэты братских республик обращаются к творчеству грузинских собратьев по перу. Я, например, переводил на таджикский язык стихи Карло Каладзе. Думаю, что нынешний приезд в Грузию положит начало новым творческим контактам.

Варлен АЛЕКСАНИЯН, армянский поэт:

— В Грузии я бывал не раз, но в Днях Маяковского участвую в этом году впервые.

Независимо от характера творчества каждого из нас, трудно, наверно, отыскать в нашей стране поэта, на которого не оказала бы влияния поэзия Маяковского. Ведь все мы прошли его школу.

Я по образованию этнограф, но стихи пишу чуть ли не с детства. Подготовил несколько сборников, занимаюсь и переводом.

Что меня привлекает в поэзии Маяковского? Это четкость, глубина чувств, гражданственность, сила.

Огромна наша страна. И мы, поэты самых разных ее уголков, на этом празднике поэзии имеем возможность учиться друг у друга, сохраняя при этом свою индивидуальность. Главный смысл этих встреч на земле Маяковского — в сближении братских литератур.

Е. ЭЛИАВА, М. ЕЛИГУЛАШВИЛИ. (Наши спец. корр.). г. Кутаиси.

ИДУЩИЙ СКВОЗЬ ГОДЫ И ВРЕМЯ

Джансуг ЧАРКВИАНИ, секретарь Союза писателей Грузии:

— Идея проведения Всесоюзных Дней Маяковского не могла не возникнуть. Молодые поэты, принимая эстафету от поэтов старшего поколения, должны встречаться, обмениваться мнениями, впечатлениями, читать свои произведения. И где, как не на родине поэта, должны проходить такие встречи.

Весь период проведения Дней участники живут одной семьей, и, что самое приятное, контакты налаживаются не только творческие, но и дружеские. Каждый год поэтам различных республик вручаются премии Дней Маяковского, а с прошлого года учреждена еще и премия имени В. Маяковского.

Проведение Дней Маяковского стало доброй традицией, и прекрасно, что этот праздник поэзии собирает на родине поэта его подлинных последователей.

Натан ЗЛОТНИКОВ, заведующий отделом поэзии журнала «Юность»:

— Природа Дней Маяковского такова, что она исключает случайных людей. Сюда приезжают люди с четко установленными принципами творчества, со «своим голосом». Есть важная закономерность в том, что Дни обрели серьезность и глубину, вышли далеко за пределы Грузии.

В атмосфере праздников наличествует особый фактор — объединяющий. Помимо обмена словом поэтиче-

ским, большую роль играет переключки голосов, пересечение взглядов. Мне приятно видеть, как молодые литераторы, с которыми мне приходилось работать на семинарах, в программе различных фестивалей обретают новых друзей.

Важно, что в Днях Маяковского принимают участие известные художники Грузии. Это определяет серьезное отношение к празднику, его высокий уровень. Я почитаю за честь принимать участие в таком представительном форуме.

К сожалению, в отличие от моих друзей — Ю. Яшенцева, В. Леоновича, мои контакты с грузинской литературой носят не постоянный, а эпизодический характер, но я рад, что первым переводом, который я сде-

В КАНУН ВСЕСОЮЗНЫХ ДНЕЙ МАЯКОВСКОГО-82 УВИДЕЛ СВЕТ ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК «БАГДАДСКИЕ НЕБЕСА» — ОТЧЕТ О ДНЯХ В. МАЯКОВСКОГО, СОСТОЯВШИХСЯ ЛЕТОМ 1981 ГОДА В КУ-

ТАИСИ. УЧАСТНИКИ ДНЕЙ — МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ИЗ РАЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ОБЛАСТЕЙ И ГОРОДОВ НАШЕЙ СТРАНЫ — ПРЕДСТАЮТ В НЕМ СО СВОИМИ СТИХАМИ.

ПРЕДЛАГАЕМ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЯ ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ, НАПИСАННОЕ ПОЭТОМ ЕВГЕНИЕМ ЕВТУШЕНКО, А ТАКЖЕ НЕКОТОРЫЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ В НЕМ СТИХОТВОРЕНИЙ.

М А Я К О В С К И И когда-то писал:
Я, обсмеянный
у сегодняшнего племени,
как длинный
скабресный анекдот,
вижу идущего
через годы времени,
которого не видит никто.

Теперь трудно представить, что Маяковского когда-то «обсмеивали». Но так было. До этого опустились даже такие тонкие ценители поэзии, как Бунин и Ходасевич. Они не разглядели гениальности Маяковского. А может быть, не захотели. Одним из первых гигантов литературы, разглядевших и м Маяковского, был Горький, заявивший, что ни какого футуризма вообще нет, а есть большой поэт — Владимир Маяковский. Сегодня Маяковский из просто большого поэта превратился в гиганта. Его

Одна из участниц Дней Маяковского, Марина Кудимова, написала так:

«Не трогай...»,
«Не касайся...»,
«Положи...»

В мои сомненья
вся семья
включилась.
В младенчестве
я так боялась лжи,
Что говорить
не сразу научилась.

Джансуг Чарквани, услышав эти строки во время заседания жюри, воскликнул: «Вот настоящая гражданская поэзия, а не барабанный бой!». Он был прав, потому что подмена только ударными инструментами полифонического звучания — это эрзац гражданственности. Маяковский когда-то не стеснялся бить и в барабан. Но это был барабан революции. Повторять сегодня приемы «агиток» Маяков-

ализм как основу социалистической нравственности, беспощадно разоблачая национальную ограниченность и все виды шовинизма, включая антисемитизм.

Школа Маяковского существует. Но это не школа литературных приемов, а школа социалистической нравственности. Можно не быть поэтом, не написать ни одной строчки, но в то же время быть в школе Маяковского.

Конечно, не все, представленное в предлагаемом читателю сборнике, равноценно. Но если хотя бы один большой поэт взлетит с ладони Маяковского, то эта книжечка когда-нибудь станет бибблиотечкой редкостью. При очевидной искренности, а в ряде случаев и незаурядной талантливости молодых поэтов еще не хватает маяковского замаха, маяковской масштабности, маяковского новаторства.

Ахмат СОЗАЕВ

г. Нальчик

БАГДАДИ НА ЗАРЕ

В. В. МАЯКОВСКОМУ

Одинокая ива молодой
кобылицей нагибается
к роднику,
Словно хочет поведать
ему свои думы,
любви свою
и тоску.
Ветви длинные ивы,
над водой качаясь,
проливаются, точно
дождь.
Отблеск гаснущих
звезд пробегает
по листьям,
рождая в них
зябкую дрожь.
А зоря, словно след
свой вчерашний
отыскивая,
разгорается
все смелей,
И восходит туман,
осторожно пронизывая
над Багдади
милый твой.
Небо, тусклые звезды,

как бледные клавиши,
тихо тронув воздушной
рукой,
Песни грузинские
наигрывает, птичий
хор поведя
за собой.
Белоснежные горы
рождаются заново,
розовея на ранней
заре,
Солнце их омывает
лучами неяркими,
в ледниковом светясь
серебре.
И со стуком
в селениях окна
распахиваются на твою
благодатную землю.
Словно дружно они
аплодируют солнцу,
отраженному
в каждом стекле.

Амиран ХАБАЗИ

г. Тбилиси

О С Е Н Ь

В жухлой траве
желтизна завелась.
Дождик весь день
моросит.
Мокрая изгородь.
Бурая грязь
Плывет из-под копыт.
Мальчик буренку
Никорой зовет —
В хлеве ее надо загнать.
Наземь
подпорка сама упадет —
Нечего ей подпирать.

Сумерки.
Дождь посылнее пошел.
Мальчик закончил дела.
Красной фасолью
полный подол
Мать его собрала.
— Будешь плодами
своих забот
Сытым наверняка. —
Скажет, по голове
проведет,
Киндзой пахнет рука.

Олег КОЧЕТКОВ

г. Москва

ПАМЯТЬ

Лежал в чистом поле,
касаясь
Дыханием тяжким заката.
Стоял, что-то вспомнить
пытаясь,
Казалось ему, что когда-то
Он так же лежал, умирая,
В траве, на безлесой
равнине,
И пеплилось солнце,
сгорая.
И мысли о доме, о сыне
Вот так же над сердцем
болели,
В предсмертную скорбь
воплотившись.
И так же ромашки адели,

К дыханью его
прислонившись...
И так же ресницы смежила
Тумана осклизлая
стылость.
Лежал он, а в памяти
живо
Вся жизнь перед
ним пронеслась:
Как в поле ходил
за сохой,
Как верил коню да булату.
Он слеза пошарил рукою:
«Где меч?» И нащупал...
грату.

Взлетев с ладони Маяковского

ладонь становится той взлетной площадкой, с которой в небо поэзии взлетают молодые поэты.

Ощущение ладони Маяковского, как взлетной площадки, было в Багдади, когда молодые поэты из многих республик читали свои стихи. Маленький деревенский домик, где родился поэт, кажется хрупким и беззащитным перед временем, если не заглянуть вниз и не увидеть мощи свай из речной гальки, которые, как неколемимые корни, уходят в грузинскую землю.

Далекие гены запорожской вольнолюбивой сечи соединились в Маяковском с генами грузинской природы. Нельзя понять поэта, не побывав в том месте, где он родился. Генезис Маяковского — это гневный крик Тараса Бульбы на костре, перебрасываемый горными вершинами Кавказа. Поэтика Маяковского сродни угловатости и ребристости горных скал, буйству горных потоков, проваливающихся под одну огромную ладонь. Неслучайно Маяковский, читая стихи, грохочущие перекачивал букву «р». Этому он научился у грузинских рек. Даже «лесенка» Маяковского похожа на ступени, выдолбленные в скале. Мощности аха Маяковский-мальчик учился, забираясь внутрь «чурки». Сегодня эхо его всепланетно.

Оно не нужно, время изменилось, усложнилось, а вместе с ним и читатель. Повторять Маяковского означает предавать его. Так называемая «школа Маяковского» выдумана поэтами, хотевшими влезть в бесстыдство на плечах Маяковского, следуя принципу «мы пахали...». Но не зная Маяковского, не учиться у него — это предательство уже всей поэзии в целом, ибо сегодня без Маяковского мировая поэзия непредставима.

В Днях Маяковского прекрасно было то, что, молодые поэты если не все хорошие, то все разные. Никто не выдавал себя за единственного подражателя Маяковского, никто не пыжился, играя в «агитатора, горлана, главаря». Но все они были, уже независимо от своего голоса, детьми Маяковского. Он из когда-то «обсмеянного» стал объективной реальностью, такой же, как солнце, небо, земля, хлеб. Я не заметил, чтобы кто-то обиделся на то, что премировали не его. Все чувствовали себя премированными тем, что они в гостях у Маяковского, на его могучей, широкой ладони. Многонациональность молодых поэтов была естественной, ибо поэзия Маяковского насквозь интернационалистична. Это именно он первым утверждал в поэзии интернацио-

Есть элемент если не «позорного благоразумия», то безосновательного благодушия. Любви предостаточно, а вот ненависти не хватает. А в мире есть еще что ненавидеть. Мир далек еще от такого совершенства, когда его можно только любить. Материала для умиленья маловато. Чувствуется недостаток глобальности мышления, социальной остроты, — я бы сказал, налицо некая общественная работа. Возраст — не оправдание. Еще совсем молодой Маяковский предвидел революцию, призывал ее:

В терновом венце
революций
грядет шестнадцатый год.

Маяковский ошибся всего на один год. Без пророческого дара больших поэтов нет.

У многих молодых поэтов и робость в отношении новых форм. Даже попытка освоения верлибра все еще идет в традиционном русле. Опыт Маяковского учит, что продолжение традиций — это иногда их смелая ломка.

Ладонь Маяковского широка. На ней никому не может быть тесно. Безжалостный ветер истории сдует с нее всех случайных виршлетов. Но эта ладонь бережно сожмет и прикроет всех, кто оказался на ней неслучайно.

Евг. ЕВТУШЕНКО.